1442

В. М. Скворцовъ.

О НОВѢЙШИХЪ СОБЫТІЯХЪ

ВЪ ДѢЛѢ МИССІИ

И

ВЪ МІРѢ СЕКТАНТСТВА.

Изданіе журнала «Миссіонерское Обозрѣніе.»

КІЕВЪ.
Типографія И. И. Чоколова, Фундуклеевская улица, домъ № 22.
1899.

12

BV
3030
Прод. 1961 г.

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Общественных Наук
Академии Наук СССР
332
62

Отъ Кіевскаго духовнаго цензурнаго Комитета печатать дозволяется
Кіевъ, 12 Декабря 1898 года.
Цензоръ, Доцентъ Академіи, Священникъ *Ѳ. Титовъ.*

О новѣйшихъ событіяхъ въ дѣлѣ миссіи и въ мірѣ сектантства.

(Рѣчь при открытіи областнаго Миссіонерскаго Съѣзда въ Одессѣ).

Досточтимое Собраніе!

Г. Оберъ-Прокурору Св. Сунода угодно было, согласно просвѣщенному желанію Высокопреосвященнѣйшаго Іустина, архіепископа Херсонскаго, командировать меня для участія въ совѣщаніяхъ сейчасъ открытаго миссіонерскаго съѣзда.

По долгу службы и въ силу моихъ особыхъ отношеній къ миссіонерству, какъ близкому, дорогому мнѣ дѣлу, съ чувствомъ искренней радости *по истинѣ счастіе имѣю* привѣтствовать настоящее миссіонерское собраніе не только какъ многополезное и важное, но и какъ *новое*, знаменательное событіе въ исторіи внутренней миссіи. Настоящее собраніе пастырей и миссіонеровъ Херсонской епархіи и почтенныхъ представителей епархіальныхъ миссій шести южно-русскихъ губерній является *первою* попыткою,—*дорогимъ починомъ* въ учрежденіи по епархіямъ повременныхъ *областныхъ* миссіонерскихъ съѣздовъ. Объяснимся.

Миссіонерскіе съѣзды какъ совѣщательныя учрежденія, имѣющія задачею изысканіе и обсужденіе наилучшихъ способовъ и мѣръ церковной борьбы съ врагами Православія—раскольниками и еретиками,—объединеніе въ дѣйствіяхъ и воззрѣніяхъ, воодушевленіе, взаимное укрѣпленіе и братское назиданіе другъ въ другѣ трудящихся на поприщѣ миссіи,—появились въ исторіи нашего святаго дѣла слишкомъ недавно. Въ то время, когда насчитывается не мѣнѣе V вѣковъ тле-

творной дѣятельности расколосектантства на нашей православно-русской пажити, многовѣковая старица—внутренняя миссія отмѣчаетъ на скрижаляхъ своей исторіи только три всероссійскихъ миссіонерскихъ съѣзда и никакъ не болѣе десятка помѣстныхъ, епархіальныхъ, и вотъ настоящій съѣздъ—*первый областной*. Здѣсь необходимо отмѣтить и подчеркнуть то обстоятельство, что на долю Херсонской епархіи выпадаетъ великая честь предъ исторіей миссіи и передовое значеніе въ дѣлѣ учрежденія миссіонерскихъ съѣздовъ вообще. Эта епархія можетъ быть названа въ своемъ родѣ колыбелью этихъ юныхъ, но многополезныхъ, ничѣмъ незамѣнимыхъ учрежденій миссіи. Да и самая идея о пользѣ миссіонерскихъ съѣздовъ впервые была высказана также недавно,—только въ 1886 г., на Казанскомъ съѣздѣ архипастырей. А уже въ концѣ 80-хъ годовъ приснопамятнымъ іерархомъ русской Церкви архіепископомъ Никаноромъ она была осуществлена на дѣлѣ здѣсь—въ Одессѣ, гдѣ собранъ былъ первый въ Русской Церкви миссіонерскій *епархіальный* съѣздъ; онъ былъ неувѣренной попыткой, «зѣло малымъ соборомъ» начинающихъ 2-3 практическихъ мѣстныхъ дѣятелей миссіи. Руководительство этимъ нарождающимся учрежденіемъ принялъ на себя самъ незабвенный архипастырь, а, такъ сказать, воспріемникомъ этого первенца явился всѣми нами глубокочтимый высокопоставленный покровитель миссіи и другъ добрѣ трудящихся на этой нивѣ Христовой,—нарочито, помнимъ, прибывшій по сему случаю съ далекаго сѣвера (столицы) на окраину юга... Продолжался съѣздъ недолго—одно—два засѣданія. Но съ тѣхъ поръ ежегодно въ Одессѣ созывались миссіонерскіе съѣзды. И вотъ изъ такого то малаго, но доброплоднаго ростка стало выростать все шире и шире развивающееся нынѣ древо этого новаго миссіонерскаго учрежденія, и уже теперь оно приноситъ во очію всѣхъ благой плодъ по роду своему. Вѣримъ въ жизненность и надѣемся на блестящую будущность этого учрежденія, какъ единственнаго

средства для улучшенія техники дѣла, для поднятія духа ревности и бодрыхъ силъ вѣры и упованія въ трудящихся на поприщѣ миссіи. А въ вѣрѣ въ призваніе, въ горячей ревности по вѣрѣ—вся сила миссіи.

По Херсонскому примѣру и почину миссіонерскіе съѣзды стали входить въ церковную жизнь и другихъ епархій—правда, съ большою осторожностью и съ свойственною нашему вѣдомству консервативностью... Такъ, мудрою инціативою Кіевскаго первосвятителя, высокопреосвященнаго Митрополита Іоанникія идея миссіонерскихъ съѣздовъ существенно расширена учрежденіемъ въ Кіевск. епархіи съ 1893 г. *уѣздныхъ* миссіонерскихъ съѣздовъ, которые не менѣе раза въ годъ собираются въ уѣздномъ городѣ или въ другомъ центральномъ относительно сектантства пунктѣ подъ предсѣдательствомъ соборныхъ протоіереевъ подъ руководствомъ миссіонеровъ епархіальныхъ, съ привлеченіемъ къ непремѣнному участію въ совѣщаніяхъ и священниковъ приходовъ, зараженныхъ расколомъ и сектантствомъ, а также и благочинныхъ уѣзда.

Неусыпнымъ попеченіемъ объ успѣхахъ миссіи высокопреосвященнаго Амвросія Харьковскаго, знаменитаго нашего церковнаго витіи, идея миссіонерскихъ съѣздовъ вновь расширена учрежденіемъ въ 1896 году перваго епархіальнаго миссіонерскаго съѣзда, съ участіемъ *не однихъ миссіонеровъ, но и священниковъ изъ всѣхъ приходовъ* епархій зараженныхъ лжеученіями раскола и сектъ, какъ главныхъ дѣятелей миссіи. И Кіевское и Херсонское достоподражаемое и многополезное начинаніе вызвали послѣдованіе себѣ въ другихъ епархіяхъ. Въ теченіи послѣднихъ 2—3 лѣтъ видимъ мы учрежденіе епархіальныхъ съѣздовъ пастырей и миссіонеровъ—въ Ставропольѣ (1895 г.), Екатеринославлѣ (1—6 сент. 1896 г.), Тамбовѣ (10—18 янв. 1898), Рязани (8—14 іюля 1898 г.) и Томскѣ (1898 г. въ августѣ мѣсяцѣ) и др. Въ Херсонской епархіи съ 1897 года введены окружные благочин-

ническіе миссіонерскіе съѣзды. Уѣздные съѣзды проэктированы въ Тамбовской и Рязанской епархіяхъ. Но въ тоже время жизнь миссіи давно указываетъ и на *новую* нужду въ семъ дѣлѣ,—на необходимость объединенія и живаго взаимодѣйствія трудящихся на поприщѣ миссіи въ *смежныхъ епархіяхъ*. Извѣстно, что южно-русское сектантство дѣйствуетъ сплотненною ратью, имѣетъ свои распорядительные пункты, своихъ разъѣздныхъ миссіонеровъ, объединяюще дѣйствующихъ на сектантство, жительствующее въ нѣсколькихъ ближайшихъ губерніяхъ. Ежегодно собираются конференціи и съѣзды мѣстныхъ дѣятелей той или другой секты, сѣющихъ зло своихъ лжеученій въ разныхъ ближайшихъ и отдаленныхъ раіонахъ. Между тѣмъ наши миссіонеры, а тѣмъ паче приходскіе сельскіе пастыри, работая на необозримо широкой миссіонерской нивѣ, исторгая сектантскія плевелы, дѣйствуютъ въ одиночку, въ раздробь, никогда не слыша голоса другъ—друга, не вѣдая, гдѣ и какъ происходитъ духовное одолѣніе враговъ Церкви и ослабленіе силы вражьяго стана, и наоборотъ,—въ чемъ и гдѣ неуспѣхъ и преогорченіе претерпѣваютъ ратоборцы за православіе, когда услада и утѣшеніе посѣщаетъ подвизающихся за истину и правду вѣры... Эта нужда въ объединеніи въ воззрѣніяхъ и дѣйствіяхъ мѣстныхъ дѣятелей миссіи сосѣднихъ епархій, дѣйствующихъ въ одинаковыхъ условіяхъ противъ общаго врага, объединеннаго стройною системой пропаганды, несомнѣнно, давно вездѣ и всѣми чувствуется, о чемъ единодушно заявлено было и на всероссійскомъ Казанскомъ миссіонерскомъ съѣздѣ.

И вотъ, чего миссіонеры и миссіонерствующіе пастыри терпѣливо ожидали отъ неизвѣстнаго будущаго, мудрая инициатива благопопечительнаго объ успѣхахъ миссіи Херсонскаго архипастыря нынѣ осуществила! Давъ въ текущемъ году образцовое устройство своей епархіальной миссіи, которое всѣ миссіонеры единодушно привѣтствуютъ, какъ весьма споспѣ-

шествующее и желанное, Высокопреосвященный Архистратигъ воинствующей мечомъ Слова Божія Херсонской миссіонерской дружины призналъ за благо собрать въ своемъ градѣ лучшихъ представителей южно-русской противосектантской миссіи для рѣшенія «во мнозѣ совѣтѣ» общихъ назрѣвшихъ вопросовъ миссіи. Въ чувствѣ искренней радости за этотъ новый, многообѣщающій шагъ въ развитіи и организаціи дорогаго дѣла внутренней миссіи, слѣдуя требованію не только долга, но и сердца, въ увѣренности, что отвѣчаю и на ваши, отцы и братія, мысли и чувства, усерднѣйшее приношу—и отъ лица собравшихся миссіонеровъ, и отъ всей вообще миссіи,—чувства глубокой признательности Вашему Высокопреосвященству и за честь призыва насъ сюда, и за всѣ Ваши просвѣщенныя заботы и образцовыя мѣропріятія на пользу преуспѣянія миссіонерства. *(Здѣсь все собраніе встало съ своихъ мѣстъ).* Отцы и братія, миссіонеры! молитвенно изъ глубины души воззовемъ ко Господу, да подастъ Онъ, Всеблагій, Высокопреосвященному руководителю и покровителю Херсонской миссіи счастливаго и долгоденственнаго служенія Церкви Божіей и добраго здоровья на многія лѣта! (*Все собраніе, поклонившись архипастырю, громогласно пропѣло „многая лѣта“).*

За симъ позволяю себѣ остановить просвѣщенное вниманіе почтеннаго собранія на одномъ изъ подлежащихъ обсужденію настоящаго съѣзда вопросовъ программы, который имѣетъ слишкомъ серьезное—важное значеніе и по существу, и по своимъ послѣдствіямъ для миссіи. Вопросъ этотъ касается *отношеній русской штунды, во всѣхъ ея извѣстныхъ наукъ сектовѣдѣнія и миссіонерству видахъ и толкахъ, къ нѣмецкому баптизму.* Настоящій вопросъ, въ существѣ дѣла—не новый, скажу болѣе:—онъ давно уже и рѣшенный и притомъ такими авторитетными судьями, какъ всероссійскіе 2 и 3 Миссіонерскіе съѣзды многочисленныхъ спеціалистовъ

сектовѣдѣнія и миссіонерства. И если теперь онъ вновь внесенъ на обсужденіе настоящаго миссіонерскаго съѣзда, то исключительно въ виду новыхъ обстоятельствъ чисто случайнаго, скорѣе юридическаго характера, чѣмъ миссіонерскаго или научнаго. Поводомъ къ пересмотру послужили смѣлыя притязанія баптистической штунды, стремящейся предвосхитить себѣ права по устройству церковнаго быта, дарованныя русскимъ законодательствомъ исключительно баптистической сектѣ, содержимой южно-русскими нѣмцами—колонистами. Основаніемъ для такихъ,—впрочемъ *не неожиданныхъ* (миссія давно эти ухищренія предусматривала)—притязаній послужило перетолкованіе штундистами одного рѣшенія правительствующаго Сената, высказавшаго по сепаратному дѣлу о Донскихъ казакахъ—сектантахъ (Крючковѣ и Александровѣ) мнѣніе, совершенно противоположное установившимся на данный вопросъ взглядамъ. Въ то время, когда наука и миссія, церковная власть и практика административныхъ органовъ мѣстной власти признаютъ извѣстный въ русскомъ новѣйшемъ сектантствѣ толкъ *штундобаптизма*, а по народному названію—просто «баптизма»—за штундизмъ и отнюдь не трактуютъ его какъ *отдѣльную* отъ штунды секту, тѣмъ болѣе *не отождествляютъ этотъ видъ штунды съ нѣмецкою баптистическою сектою,* въ сенатскомъ рѣшеніи по упомянутому дѣлу говорится, что нельзя баптизма отождествлять съ штундизмомъ, и что административные и судебные органы не должны распространять дѣйствующихъ въ отношеніи штунды ограничительныхъ законовъ на послѣдователей баптизма, а потому сенатъ отмѣнилъ и принятыя мѣстными органами власти и суда противъ аппеляторовъ, донскихъ сектантовъ казаковъ, называющихъ себя «баптистами», всѣ тѣ мѣры судебнаго и административнаго воздѣйствія, какія примѣнены были къ нимъ, какъ и ко всѣмъ штундистамъ.

И вотъ, многочисленные послѣдователи русскаго штундобаптизма, давно ухищрявшіеся укрыться отъ дѣйствія закона о штундизмѣ подъ плащъ нѣмецкаго баптизма, какъ секты имѣющей свои права и привиллегіи—теперь съ фанатическимъ безуміемъ ухватились за это сепаратное Сенатское рѣшеніе, какъ за законъ, трактующій ихъ, относительно правъ церковнаго и соціальнаго быта, наравнѣ съ нѣмецкими баптистами. И миссіонеры являются нынѣ свидѣтелями давно небывалаго возбужденія, происходящаго въ нѣдрахъ новѣйшаго сектантства. Заручившись «копіями съ копій» упомянутаго рѣшенія, отпечатаннаго гдѣ-то, повидимому, въ еврейскихъ провинціальныхъ типографіяхъ, и засвидѣтельствованныхъ у нотаріусовъ съ польскими и еврейскими фамиліями, послѣдователи всѣхъ толковъ штунды носятся съ этими документами, пытаясь убѣдить миссіонеровъ, чиновъ полиціи, судей, что де «указъ Его Величества» признаетъ ихъ секту «баптизмомъ», а потому ограниченія, относящіяся къ штундизму, ихъ не касаются... Миссія предусматриваетъ, что при такомъ положеніи дѣлъ въ сектантскомъ мірѣ у насъ на югѣ, да и вообще въ Россіи въ 2—3 года исчезнетъ штунда, переродившись «въ баптизмъ», конечно, *номинально, а не по существу и характеру*. И тогда ограничительныя мѣры, предусмотрѣнныя положеніемъ о штундѣ, Высочайше утвержденнымъ 3 Іюня 1894 г. въ Бозѣ почившимъ Императоромъ Александромъ III, потеряютъ силу своего благодѣтельнаго вліянія въ дѣлѣ пресѣченія пропаганды лжеученія штундизма и охраненія народной массы отъ соблазновъ и сѣтей этой крайне вредной и опасной секты.

Миссія православной нашей Церкви всегда отличалась и отличается *духомъ гуманнаго миролюбія и христіанской вѣротерпимости* въ своихъ отношеніяхъ къ сектантству и иновѣрію,—къ религіозному культу и быту всѣхъ, пріютившихся подъ сѣнью русскаго двухглаваго Орла — вѣръ, на-

родовъ и племенъ. Но въ тоже время православная миссія, памятуя о своихъ высокихъ церковно-просвѣтительныхъ и культурныхъ задачахъ, никогда не забывала и не можетъ забыть своихъ *патріотическихъ обязанностей*. Миролюбіе и вѣротерпимость миссіи никакъ не должны доходить до того постыднаго преступнаго индефферентизма въ вѣрѣ, который усердно нынѣ пропагандируютъ и навязываютъ вѣрнымъ слугамъ Церкви, Царя и Отчизны — интеллигентные отщепенцы русской національной идеи и православія. Отсюда понятно, почему миссія не можетъ оставаться безучастною зрительницею такихъ печальныхъ явленій нашей современности, какъ порождаемая въ народѣ врагами Россіи и православія религіозная смута, какъ пагубное броженіе умовъ въ массѣ сбитаго съ толку, оторваннаго отъ роднаго православнаго берега кореннаго русскаго населенія, стадно склоняющагося въ сторону нѣмецкаго баптизма, притомъ въ то время,—когда съ высоты Царскаго престола только что раздался благосвѣтлый, столь трогательный и вразумительный для всѣхъ гласъ Царя: «*Русскіе же люди искони были и будутъ православными и вмѣстѣ съ своимъ Царемъ и Царицею выше всего чтутъ и любятъ родную православную Церковь*».

Въ этихъ знаменательныхъ словахъ ясно указанъ Державнымъ Вождемъ и Верховнымъ Блюстителемъ св. неприкосновенности Православной Церкви тотъ священный, царскій путь истинной религіозно-національной жизни, которымъ должно идти коренное русское населеніе—это православная Церковь, а не нѣмецкій баптизмъ! Да, глубокопоучительны и не для одного народа эти Царскія слова обличенія отпадшихъ, предостереженія колеблющихся и ободренія вѣрныхъ сыновъ Церкви. Чудныя слова эти въ тоже время заключаютъ въ себѣ священный завѣтъ для всѣхъ русскихъ людей, кому дорого родное православіе и наша національная самобытность, братски заботиться и дружно работать въ дѣлѣ охраненія «меньшаго

брата» отъ погибельнаго пути измѣны своей національной вѣрѣ... Служители алтаря и вообще дѣятели миссіи должны въ дѣлѣ исполненія этого царскаго завѣта идти впереди и миссія, какъ изволите видѣть, не воздремала: она, въ лицѣ архипастырей,— составившихъ настоящее собраніе и пославшихъ на него своихъ делегатовъ, возвысила воблаговременіи свой голосъ противъ сектантскихъ ухищреній, клонящихся къ явному обходу закона и къ порожденію вредной въ народныхъ умахъ религіозной смуты.

Миссія мужественно и устнымъ словомъ своимъ, и писаніями—обличаетъ шумливые кривотолки лжебратій, проповѣдующихъ и въ обществѣ, и на страницахъ инородчествующихъ и сектофильствующихъ органовъ печати религіозный и національный индеффферентизмъ: она проповѣдуетъ временнѣ и безвременнѣ тѣ истины вѣковыя и основныя, которыя почему-то такъ легкомысленно забываются въ наше время[1]) что въ православіи лежитъ залогъ духовнаго и политическаго благоденствія Руси святой, что въ немъ заключается весь внутренній смыслъ государственной идеи и промысломъ предназначенной всемірной исторической миссіи Россіи, что народъ Русскій сплачивался воедино, Православная Русь «собиралась» *во исповѣданіе вѣры Христовой*, въ защиту святой Православной Церкви, которая, отрекшись отъ всякой земной власти, пріяла на землѣ вѣрнаго сына и защитника въ лицѣ Русскаго Православнаго Царя, что Русскій Самодержавный Царь есть не только Верховный Вождь Своего народа,—Онъ, преемственно отъ императоровъ Византіи,—*блюститель и защитникъ Христовой Православной Церкви*, благословляющей союзъ Его съ народомъ; что Россія, какъ хранительница чистыхъ началъ Царской Самодержавной Власти

---

[1]) Истины эти такъ прекрасно напомянулъ Московскій, испытанный въ патріотизмѣ, органъ по поводу словъ Царя. Моск. Вѣд. въ одномъ изъ августовскихъ № за 1898 г.

и какъ сокровищница Православія, является средоточіемъ высочайшихъ духовныхъ идеаловъ въ сонмѣ міровыхъ народностей.

Долгимъ, страднымъ историческимъ путемъ создавалось Русское государство, соединеннымъ всенароднымъ подвигомъ. Въ этомъ подвигѣ нераздѣльно сливались *собираніе Русской земли и защита Православной Вѣры.* Участниками въ тяжкой зиждительной работѣ были не только Русскіе цари, князья и народъ, но участвовали также своими молитвами и трудами боговдохновенные святители Русской Церкви и угодники Божіи,—свѣточи Православія и Русской земли, воодушевлявшіе Русскихъ людей на служеніе отечеству и на защиту Православной Вѣры и Церкви.

Тогда какъ на Западѣ возникшія (на почвѣ церковнаго протестантизма) искаженія вѣры неминуемо влекли за собою и искаженія чистыхъ началъ государственной власти (развивая парламентаризмъ и конституціализмъ); тогда какъ воинствующій католицизмъ сѣялъ раздоръ между Церковью и короной,—возбуждая соблазнъ и междоусобіе среди народа: Русское царство мирно созидалось подъ сѣнью Православія и явило міру возвышенный типъ христіанскаго государства, гдѣ Царская Власть благословляется Церковью, гдѣ Царь есть верховный защитникъ Вѣры и Церкви, и гдѣ народъ въ единомъ благоговѣйномъ чувствѣ соединяетъ любовь къ Царю и къ родинѣ съ преданностью къ Церкви, обрѣтая въ свѣтѣ вѣры Христовой не только пути вѣчнаго спасенія, но и благоустроенія своей земной государственной жизни». Словомъ,—Россія стала тѣмъ, что она есть, потому только что Русское коренное ядро, создавшее великую, могучую Россію, были *люди искони православные.*

Таковы блага Православія. А что даетъ нынѣ и сулитъ въ будущемъ рвущійся укрѣпиться въ нѣдрахъ православной Руси нашъ народно-церковный протестантизмъ и религіозная

анархія, въ формѣ штунды и прочихъ, старыхъ и новыхъ, сектъ? Безпристрастные наблюдатели пока ничего добраго не видятъ и не ждутъ отъ штунды. Она создала уже удобную почву въ народной средѣ для насажденія толстовскаго атеизма и соціализма, она порождаетъ въ народѣ людей—переросшихъ среду своимъ критицизмомъ, гражданскою скорбью, безпокойнымъ и недовольнымъ настроеніемъ относительно окружающей дѣйствительности,—воспріимчивыхъ ко всякому вѣтру ученія... Но все это—цвѣты пышнаго всхода сѣмянъ новѣйшаго сектантства, а какіе окажутся на древѣ этомъ плоды,—это одинъ Господь вѣдаетъ, да отчасти предусматриваютъ либеральные усердные насадители и покровители сектантства.

Итакъ,—*вѣрноподданническое единеніе народа съ самодержавнымъ своимъ Царемъ и обожаемой Царицей въ любви и почитаніи святой Православной Церкви, во благо Россіи* —составляетъ искони вѣковъ предуставленный для русскаго кореннаго населенія историческій путь его національнаго и духовнаго преуспѣянія. Здѣсь,—повторяемъ,—заключается непреложный залогъ и нынѣшняго и грядущаго величія и счастія Православной Руси—*а не въ сектантскомъ сепаратизмѣ,—не въ штундистскомъ или баптистическомъ просвѣщеніи русскаго народа*, или вѣрнѣе сказать—не въ религіозно-національномъ растлѣніи его сердца и мысли! *Если царство раздѣлится на ся, запустѣетъ*, говоритъ Слово Божіе. Раздавшіяся нынѣ съ высоты престола и, какъ звонъ священный, пронесшіяся по всѣмъ градамъ и весямъ полумірового русскаго царства глубокознаменательныя слова Царя торжественно подтверждаютъ еще разъ непреложность этого закона для нашего историческаго церковно-государственнаго бытія и мощи. И, яко дымъ, исчезаютъ предъ яснымъ сіяніемъ глагола Царскаго темныя измышленія враговъ Православія, порождающія смуту въ умахъ народныхъ (сектантскихъ) массъ, что будто бы въ нашъ вѣкъ свободы и прогресса возможно для Русскаго Царя, во имя

мнимой вѣротерпимости, оставленіе древняго историческаго пути покровительства родному православію и защиты господствующаго положенія нашей св. Церкви, что будто-бы для сердца русскаго Самодержца должны быть всѣ одинаково равны и безразличны подданные: православные-ли, язычники и мусульмане... Фарисейское толкованіе вѣротерпимости, либерально-кощунственное предрѣшеніе немыслимой на св. Руси возможности того, чтобы русскій Православный Царь когда-либо отрекся отъ своего духовнаго единства съ единороднымъ, единовѣрнымъ своимъ народомъ или сложилъ съ Себя высокое служеніе первенствующаго Защитника Православной Церкви и священноисторическія обязанности охраны св. неприкосновенности Православія, какъ народно-государственной коренной основы!

Пожелаемъ же, чтобы этимъ священнымъ завѣтамъ исторіи и Царскому гласу внимали всѣ вѣрные сыны родной Церкви и дорогаго отечества и не оставляли насъ, *трудящихся въ словѣ и ученіи*, пастырей и миссіонеровъ,—*одинокими* въ тяжелой борьбѣ съ легіонами враговъ православія; а содѣйствовали бы дѣятелямъ Церкви каждый, по мѣрѣ своихъ силъ, по своему положенію, состоянію и долгу своей вѣрности Церкви, Царю и Отчизнѣ — въ охраненіи и утвержденіи русскаго народа на историческомъ исконномъ пути его православной вѣры и жизни,—въ отраженіи козней сектантскихъ ловчихъ. Да утвердятся колеблющіеся, да вразумятся заблудшіе, да возвратятся къ истинѣ несчастные наши братья—отщепенцы, русскіе люди, которые блуждаютъ нынѣ или въ дебряхъ раскола, или по распутьямъ нѣмецкаго протестантскаго сектантства! Неужели этотъ отеческій гласъ Царя имъ не внятенъ? неужели сердца ихъ такъ ожесточились, глаза такъ ослѣплены, что они не въ силахъ чувствовать и не въ состояніи видѣть и понять всю глубину своего духовнаго паденія, всю гибель своей измѣны Церкви и историческимъ

завѣтамъ нашей родины? Да воспрянетъ духомъ и силою Ильиной ревности по вѣрѣ изнемогающая подъ тяжестью клеветническихъ навѣтовъ, невзгодъ и труда православная русская миссія, — эта вѣрная служительница истинно русскому православному знамени! Пусть свѣтло-радостное могучее слово Царское «обновляетъ яко орля» силы трудящихся на поприщѣ миссіонерскомъ отцовъ и братій, и исполняетъ сердца ихъ крѣпкою вѣрою въ лучшее грядущее, а духъ ревности и усердія по вѣрѣ да окрыляется свѣтлою надеждою на несомнѣнный успѣхъ борьбы ихъ истинной вѣры и жизни съ темными разрушительными силами невѣрія и расколосектантства!

В. Скворцовъ.

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Общественных Наук
Академии Наук СССР